

Политическая лингвистика. 2026. № 1 (115).
Political Linguistics. 2026. No 1 (115).

УДК 81'373.611+811.161.1'42

ББК Ш105.20+Ш141.12-51+Ш105.3

ГРНТИ 16.21.45; 16.21.47

Код ВАК 5.9.5

Надежда Ильинична Коновалова^{1,2,3}, Ольга Алексеевна Михайлова^{2,4}, Юлия Николаевна Михайлова^{2,5}

¹ Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

² Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

³ sakralist@mail.ru, SPIN-код: 5984-0528, <https://orcid.org/0000-0002-8541-1014>

⁴ oamih@yandex.ru, SPIN-код: 9868-0927, <https://orcid.org/0000-0002-2386-7411>

⁵ jmikhailova@yandex.ru, SPIN-код: 8697-4990, <https://orcid.org/0000-0002-5361-567X>

Российский общественно-политический дискурс как «экспериментальное поле» адаптации иноязычных аббревиатур

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу потенциала русской словообразовательной системы в обработке иноязычных языковых единиц. Выявляются активные процессы в сфере деривации русского языка начала XXI века. Предмет исследования — функционирование англоязычной аббревиатуры MAGA, созданной на базе лозунга «Make America Great Again» («Сделаем Америку снова великой»), в российских массмедиа. Материалом для анализа стал современный общественно-политический дискурс, который рассматривается авторами как своеобразное поле реализации потенциала словообразовательной системы в адаптации заимствованных элементов (грамматической, семантической, деривационной и орфографической). Особое внимание уделено учету дискурсивных факторов при интерпретации идиоматики MAGA-дериватов, особенно тех, в которых наблюдается варьирование словообразовательного статуса: один и тот же звуковой комплекс выступает и в роли самостоятельной лексемы, и в роли словообразующей морфемы (префиксоида или второй основы сложения). Контекстуальный анализ производных в разных источниках за последние десять лет и использование инструментов корпусной лингвистики дает возможность выявить как актуальность производящего акронима MAGA, так и продуктивность конкретных словообразовательных моделей. Выявлена тенденция к актуализации экспрессивности аббревиатур (что в принципе нехарактерно для этого класса дериватов) в связи с экстралингвистическими факторами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: общественно-политический дискурс, русский язык, английский язык, английские аббревиатуры, аббревиация, деривация, коммуникативное словообразование, словообразовательные механизмы, журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, российские СМИ, языковые средства.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Коновалова Надежда Ильинична, доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания и русского языка, Уральский государственный педагогический университет; профессор кафедры русского языка для иностранных учащихся, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; Россия, Екатеринбург, email: sakralist@mail.ru.

Михайлова Ольга Алексеевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; Россия, Екатеринбург, email: oamih@yandex.ru.

Михайлова Юлия Николаевна, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой русского языка для иностранных учащихся, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; Россия, Екатеринбург, email: JMikhailova@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Коновалова, Н. И. Российский общественно-политический дискурс как «экспериментальное поле» адаптации иноязычных аббревиатур / Н. И. Коновалова, О. А. Михайлова, Ю. Н. Михайлова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 1 (115). — С. 119-127.

Nadezhda I. Konovalova^{1,2,3}, Olga A. Mikhaylova^{2,4}, Juliya N. Mikhaylova^{2,5}

¹ Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

² Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

³ sakralist@mail.ru, SPIN code: 5984-0528, <https://orcid.org/0000-0002-8541-1014>

⁴ oamih@yandex.ru, SPIN code: 9868-0927, <https://orcid.org/0000-0002-2386-7411>

⁵ jmikhailova@yandex.ru, SPIN code: 8697-4990, <https://orcid.org/0000-0002-5361-567X>

Russian Socio-Political Discourse as an “Experimental Field” for Adapting Foreign-Language Abbreviations

ABSTRACT. The article analyzes the potential of the Russian word-formation system in assimilating foreign language units and reveals active processes in the field of Russian language derivation in the early 21st century. The research object covers the functioning of the English-language abbreviation MAGA, created on the basis of the slogan “Make America Great Again” in the Russian mass media. The practical research material under analysis includes modern socio-political discourse, which is considered by the authors as a kind of field for realizing the potential of the Russian word-formation system in adapting borrowed elements (grammatical, semantic, derivational and orthographic). Special attention is paid to the con-

© Коновалова Н. И., Михайлова О. А., Михайлова Ю. Н., 2026

sideration of discursive factors in the interpretation of the idiomatics of MAGA derivatives, especially those which demonstrate variability of the word-formation status: one and the same sound complex acts both as an independent lexeme and as a word-forming morpheme (prefixoid or second composition stem). Contextual analysis of derivatives in various sources over the past ten years and the use of corpus linguistics tools makes it possible to identify both the relevance of the derivative (source) acronym MAGA and the productivity of specific word-formation models. The study has revealed the tendency to actualize the expressivity of abbreviations (which is, in principle, uncharacteristic of this class of derivatives) due to extralinguistic factors.

KEYWORDS: *socio-political discourse, Russian language, English language, English abbreviations, abbreviation, derivation, communicative word-formation, word-formation mechanisms, journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, Russian media, language means.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Konvalova Nadezhda Ilyinichna, Doctor of Philology, Professor of Department of General Linguistics and Russian Language, Ural State Pedagogical University; Professor of Department of Russian for Foreign Students, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.*

Mikhaylova Ol'ga Alekseevna, Doctor of Philology, Professor of Department of Russian Language, General Linguistics and Speech Communication, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

Mikhaylova Juliya Nikolaevna, Candidate of Philology, Head of Department of Russian for Foreign Students, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: *Konvalova N. I., Mikhaylova O. A., Mikhaylova Ju. N. (2026). Russian Socio-Political Discourse as an "Experimental Field" for Adapting Foreign-Language Abbreviations. In *Political Linguistics*. No 1 (115), pp. 119-127. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

Современные дискурсивные практики демонстрируют активное обновление языковых ресурсов разных уровней в речевой деятельности, в первую очередь это касается заимствований и их адаптации в «принимающих» языках. Заметим, однако, что не менее яркие примеры отмеченной тенденции обнаруживает словообразовательная система, запускающая «механизмы моделирования производного слова ... под влиянием экстралингвистических причин: социального заказа, общественной значимости явления — и собственно лингвистических факторов: системных возможностей языка, семантических аналогий, синтагматических закономерностей, наличия / отсутствия оценочных и стилистических коннотаций» [Коновалова, Михайлова 2025: 79]. Интересным в этой связи представляется рассмотрение «стыковых» трансформационных процессов, например, деривационной обработки заимствований средствами русского словообразования [Гридина, Коновалова 2025; Михайлова О. А., Михайлова Ю. Н. 2025]. К такого рода процессам относится, в частности, включение иноязычных аббревиатур в словопроизводство по существующим в русском языке моделям.

Аббревиация — явление, распространенное во многих языках мира. Под аббревиацией мы понимаем «процесс создания единиц вторичной номинации со статусом слова, который состоит в усечении любых линейных частей источника мотивации и который приводит в результате к появлению такого слова, которое в своей форме отражает какую-либо часть или части ком-

понентов исходной единицы» [Кубрякова 1981: 71].

На появление и широкую активизацию аббревиации в различных языках оказывают влияние языковой, социальный, дискурсивный, коммуникативный факторы [Ярмашевич 2013]. Изменчивые социальные и технологические условия способствуют популярности аббревиатур, использование которых имеет древние корни и которые активизируются в напряженные исторические эпохи и могут служить наглядным доказательством адаптивности языка к существованию общества.

Еще А. М. Селищев в известной книге о языке революции указывал на многовековое существование этого процесса: «В начале нашей эры и в особенности в средние века пользование аббревиатурами получило весьма широкое распространение... Способ аббревиатур весьма часто применялся и в позднее время» [Селищев 2017: 45]. Бум аббревиации наблюдался в послереволюционный период начала XX в., и аббревиатуры становятся знаком определенного времени и общества. «История страны передана аббревиатурами... Они входят не только в публицистику, но и в художественную литературу, не только в прозу, но и в стихи» [Кожевникова 2003: 148] и, в частности, «оцениваются как принадлежность тоталитарного режима („Архипелаг Гулаг“ А. Солженицына, „Факультет ненужных вещей“ Ю. Домбровского)» [Там же: 150].

На современном этапе широкое распространение сокращений обусловлено, в частности, появлением так называемого *texting language*, или *textese*, который распространился во многих странах и используется в

СМС и интернет-сообщениях. Термин введен лингвистом Дэвидом Кристалом в книге «Язык и интернет» [Crystal 2002]. Возникновение текстинга как варианта кодификации относится к 1990-м гг. и связано с необходимостью ограничения трафика мобильной связи, увеличения скорости набора текста, передачи большего объема информации без перегрузки текста, экономии времени. «Аббревиация сокращает материальную оболочку коммуникативных единиц, увеличивая тем самым скорость поступления информации» [Косарева 2004: 86]. Заметим, что при этом, безусловно, проблемным является вопрос о качестве обработки информации (полноты и точности заложенного в ней содержания) ее получателем.

Предметом исследования в данной статье является функционирование иноязычной аббревиатуры *MAGA* в российском общественно-политическом дискурсе, особенности ее использования в речевой деятельности представителями русской лингвокультуры.

Исследователи английского языка выделяют особый вид дериватов, называемых *акронимы*, основная задача которых состоит в более быстрой передаче и усвоении информации. По принятой в русском языке типологии аббревиатур акрониму соответствуют аббревиатуры инициального типа, образованные из сочетания начальных звуков слов [Русская грамматика 1980: 255]. Сегодня аббревиатуры активно вовлекаются в ядерную систему стандартных средств публицистики, поскольку, по мнению В. Г. Костомарова, акроним объединяет в себе два принципа газетно-публицистического стиля: стремление к стандарту и экспрессии [Костомаров 1971: 57]. И если экспрессия — онтологически заданное свойство массмедиа в целом, то аббревиатуры приобретают ее, как правило, в дискурсе.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для сбора материала использовался метод фокус-выборки с ключевым словом *MAGA* из наиболее авторитетных источников: НКРЯ, «Интегрум», Яндекс Вордстат, Google Books, лексикографических ресурсов «Академос» и Neolex. В пользу их репрезентативности «работали» критерии регулярной обновляемости и убедительной статистики. Адекватными задачам исследования считаем методы контекстуального анализа (для выявления семантических нюансов в структуре значения производных слов, не всегда имеющих однозначную интерпретацию, в том числе в силу оценочной акцентированности

семантики деривата); классификации (при определении тематических групп *MAGA*-дериватов, в которых наблюдается варьирование словообразовательного статуса описываемого акронима), инструменты корпусной лингвистики (для ранжирования частот продуктивности словообразовательных моделей и собственно инноваций и их употребления в динамическом аспекте — в течение последнего десятилетия, с момента появления аббревиатуры до настоящего времени).

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

В современный русский язык проникает большое количество аббревиатур-заимствований в нетрансформированном или частично трансформированном виде. В процессе аббревиации происходит не только преобразование какой-то многословной языковой единицы в сокращенную, однословную (то есть в языковую единицу некоего другого типа) но и ее переосмысление. Многие аббревиатуры в процессе семантического развития приобретают дополнительные значения или оттенки и даже отрываются от исходных элементов.

Примета нашего времени — достаточно свободное текстовое функционирование аббревиатур, в том числе иноязычных.

Для текстов социополитической тематики характерно активное использование сокращений иноязычного происхождения. В политический дискурс включаются транслитерированные оригинальные названия зарубежных объектов. Эти названия подверглись процессу аббревиации еще в своем материнском дискурсе и транспонировались на почву других языков в уже «готовом» фонетическом облике.

И главное, что иноязычное сложносокращенное слово в условиях частого употребления быстрее, чем русское, перестает быть знаком полного словосочетания, лексикализуется и воспринимается как единое целое, без расшифровки [Михайлова 2022].

Слова появляются в своей цельносокращенной оболочке, и те, кто их часто использует, могут не знать, что обозначает каждая буква в отдельности, и не пытаются их расшифровывать, а воспринимают как данность. Эта закономерность распространяется на транслитерированные с иностранного языка единицы — как устоявшиеся, уже давно употребляемые, так и недавно появившиеся, пребывающие на стартовых позициях: *OPEC* (Oil Producing European Countries) — *ОПЕК*, *UNESCO* (United Nations Economic, Scientific, Cultural Organization) — Организация Объединенных наций по вопросам

образования, науки и культуры, *ЮНЕСКО*, *PIN* (Personal Identification Number) — личный идентификационный номер, *Wi-Fi* (Wireless Fidelity) — беспроводной доступ в Интернет, *NATO* (North Atlantic Treaty Organization) — Североатлантический альянс / *НАТО*, *FIFA* (Federation International Football Association) — Международная федерация футбола, *ФИФА*; *UEFA* (Union of European Football Associations) — Союз европейских футбольных ассоциаций, *УЕФА*.

Неисчерпаемым источником аббревиации стали описательные многословные наименования, которые, по справедливому замечанию Е. Д. Поливанова, не соответствовали «нормам языковой экономии, не допускающей, чтобы частое в коллективном обиходе и отчетливое понятие выражалось словосочетанием, а не единым словом» [Поливанов 1968: 29].

К этому типу относится появление аббревиатур на базе вводных сочетаний и предикативных конструкций, часто в межличностном общении в социальных сетях: *BTW* (by the way — между прочим), *IOW* (In other words — другими словами), *IMO* (In my opinion — по моему мнению), *PMJI* (pardon my jumping in — прошу прощения, что вмешиваюсь), *AFAIK* (as far as I know — насколько мне известно), *AFK* (Away from the keyboard — меня нет за клавиатурой), *ROFL / РОФЛ* (Rolling on the floor laughing — «катаюсь по полу от смеха»), *HAGO* (Have a good one — желаю хорошо провести время), *TTDPA* (Take The Damn Picture Already — Сделай этот чертов снимок). Аббревиатуры-высказывания появляются сегодня и в массмедиа, и в социальной рекламе: *HOOF*, Hands Off Our Forest — букв. руки прочь от нашего леса; *RFTW*, Run For The Woods — букв. Бегите в лес (Glossary of Forestry Terms and Acronyms. URL: <https://www.for.gov.bc.ca/code/training/fpc/>, дата обращения: 22.11.2025).

Анализ аббревиатур, функционирующих в газетных и журнальных статьях, показывает, что они способны не только переходить в категорию самостоятельных слов, но образовывать дериваты. Новообразования различного типа могут стать основой для дальнейших деривационных превращений, формирующих вокруг себя своеобразное «поле неогенности».

Вот несколько примеров аббревиатур, которые являются самостоятельными словами и имеют свое собственное значение, связанное с мотивирующей аббревиатурой: *CD-видео*, *CD-диск*, *CD-проигрыватель*, *CD-привод*, *SIM-карта*, *IP-телефония*, *GPS-навигатор*.

Всплески неологической активности связаны обычно с конкретными событиями и социальными процессами. Так, в русском словообразовании наиболее ярко аббревиация проявилась в начале XX в., в послереволюционный период. Тогда впервые появились специфические сложносокращенные слова, мотивирующей базой для которых стали различные предикативные конструкции, в том числе лозунги, правда это, насколько нам известно, нашло отражение лишь в антропонимиконе. Ср. женские имена: *Изиль* (исполняй заветы Ильича), *Даздрасмыгда* (да здравствует смычка города и деревни); мужские имена: *Орлетос* (Октябрьская революция, Ленин, труд — основа социализма), *Томик* (торжествуй марксизм и коммунизм) и др.

В русском языке XXI в. аббревиация тоже становится яркой тенденцией, при этом она актуализируется не только как процесс словопроизводства, но также и как результат заимствования.

Методологически значимым для цели нашего исследования является постулат относительно коммуникативной целесообразности словопроизводства, его зависимости от потенциала языковой системы и социальной значимости объекта, оказывающегося в фокусе деривационной номинации. А. Н. Сперанская предложила понятие «ключевая ситуация года» (по образцу известного словосочетания «ключевое слово», «ключевой символ эпохи» [Костомаров 1971] — это номинации ситуаций, которые отсылают к социально значимым событиям, генерирующим волну новых слов. Ср. также «слова текущего момента» [Шмелева 1993], одним из значимых параметров которых является «текстогенность — ... способность породить вокруг себя массу текстов, <которые> превосходят задачу обмена информацией» [Шмелева 2009: 65]). В этом случае информационное пространство массмедиа заполняется не только самими ключевыми словами, но и разнообразными «откликами», имеющими рефлексивный характер по поводу их формы и содержания (мемами, комментариями, каламбурами и т. п.).

В обзорах 2024 г. к ключевым ситуациям были отнесены результаты выборов президента Д. Трампа в США. Одним из слов, маркирующих названную ключевую ситуацию, явилась аббревиатура *MAGA* — относительно новое заимствование, созданное на базе лозунга.

В качестве объяснения аббревиатуры приведем фразу из самых первых публикаций 2017 года:

Тикером фонда является аббревиатура

MAGA, что расшифровывается как *Make America Great Again* (лозунг Дональда Трампа во время предвыборной кампании 2016 года). — Ежедневная деловая газета РБК; 17.10.2017.

В русском переводе — *Сделаем Америку снова великой*.

MAGA — американский политический лозунг, который в последнее время популяризировал Дональд Трамп во время своих президентских кампаний в 2016, 2020 и 2024 годах. Ранее этот лозунг также использовался в президентской кампании Рональда Рейгана в 1980-м.

Многие словесные инновации, прежде чем получить всеобщее распространение, возникают и апробируются именно в языке СМИ. Материал собирался в НКРЯ и базе «Интегрум» начиная с 2017 г., потому что ранее этого года ни в НКРЯ, ни в «Интегруме» слово не встречалось.

В НКРЯ, в газетном подкорпусе федеральных СМИ, первые две публикации относятся к 2018 г., в 2019 г. — 7, в 2020 г. — 3.

В «Интегруме» документов / примеров с этим словом значительно больше, и с каждым годом число растет:

- 2017 и 2018 — по 4 документа,
- 2019 — 7 документов,
- 2020 — 56 документов,
- 2021 — 7 документов,
- 2022 — 25 документов,
- 2023 — 21 документ,
- 2024 — 88 документов,
- 2025 — 318 документов.

Для адекватного восприятия и правильного их понимания говорящим необходимы не только языковые, но и экстралингвистические знания, а также жизненный опыт. В публикациях первых лет обычно приводится расшифровка аббревиатуры, а в последние годы уже нет. При этом отмечается, что «возникшее новое понятие, указывая на тот же объект, что и исходное, тем не менее будучи интегративным знаком, являет собой с лингвофилософской точки зрения некий иного характера объект. Обладая свойствами своих частей (вряд ли в полном объёме), новое аббревиатурное образование, со всей очевидностью, поднимается на более высокий уровень абстракции» [Кульпина 2021: 111].

Новизна аббревиатуры MAGA, особенности ее адаптации в русском языке отражаются в СМИ.

Грамматическая адаптация

В тех случаях, когда MAGA отмечается как самостоятельная лексема (несклоняемое существительное), контексты не фиксируют устойчивость ее родовой и числовой харак-

теристики, встречается употребление с контекстуальными «партнерами» по женскому, мужскому, среднему роду и даже как pluralia tantum:

MAGA расценила эту атаку как контрпродуктивную для зарождающихся мирных переговоров.

MAGA никогда не была в таком смятении, как за последние 72 часа.

Республиканская MAGA опоздала лет на пятнадцать в своих целях.

MAGA было последовательно на протяжении всей войны

«MAGA взбунтовалось. Говорят, Трамп ненастоящий!»

MAGA стал не просто политическим девизом, но и маркером культурных и политических различий в американском обществе.

Миллиардер Илон Маск, провозгласивший себя «темным MAGA» (Make America Great Again, предвыборный лозунг Трампа) (Ежедневная деловая газета РБК. 12.11.2024).

Но MAGA назвали ее «поджигательницей войны» (Время и деньги (Казань). 20.08.2024).

Такого рода грамматические колебания свидетельствуют о попытке узуса каким-то образом «приспособить» MAGA к словоизменительной парадигме существительных. Трудность этого процесса, кроме всего прочего, объясняется тем, что формальный показатель — финаль А в русском языке отмечается и для м. р., и для ж. р. Для несклоняемых аббревиатур чаще всего используется правило «главного слова в расшифрованном варианте», но это касается в основном буквенных аббревиатур (не всех!), мотивирующей базой которых являются кириллические написания. К тому же в нашем случае расшифровка аббревиатуры требует знания английского языка и экстралингвистического контекста.

Семантическая адаптация

Признаком того, что говорящий не знает основной фразы, которая легла в основу аббревиатуры, является размытость семантики слова в российских СМИ. «Укоренившаяся в языке новая интегративная аббревиатурная формация несёт в себе и большую целостность, и большую устойчивость по сравнению с полным наименованием объекта» [Кульпина 2021: 113].

Во-первых, MAGA значит чаще всего «**движение, партия, проект, лагерь**»: *Активно поддержало Дональда Трампа и движение MAGA (Make America Great Again) (Газета «Завтра». 17.11.2025); Есть трамповское движение MAGA (Make America Great*

Again — «Вернём Америке былое величие») (АиФ — Москва. 05.02.2025); *Теперь Флинн становится одним из лидеров в партии MAGA* (МК. 11.02.2021; 03.02.2025); *части Кремниевой долины переходят в лагерь MAGA* (Завтра. 19.07.2024).

Широкое распространение MAGA в стране и мире подчеркивается номинациями *страна MAGA* или отсылкой к другим странам: *Другие люди в стране MAGA также думают, как можно обеспечить выполнение соглашения*. (Время и деньги (Казань). 28.11.2024); *прямо MAGA с румынским акцентом // MAGA канадского разлива*.

Второе частотное значение — **«идеология, концепция, доктрина, программа, философия»**: *Уэст по-прежнему верен Трампу, концепции MAGA; Ультраглобализм концепции MAGA абсолютно неприемлем для союзников Вашингтона* (Газета «Завтра». 03.09.2021); *Люди, которые полностью согласны с основной частью повестки дня MAGA. Все это прекрасно укладывается в трамповскую политику MAGA* (МК. 02.10.2025); *Сейчас Трамп, начавший свою вторую кампанию, демонстрирует решимость снова применить принцип MAGA* (Монокль).

Еще одно употребление, связанное с данной аббревиатурой, — это **«атрибут, символ»**: *кепка, бейсболка*. Оно мотивировано образом самого Трампа в красной бейсболке с надписью MAGA:

За красную бейсболку MAGA (Make America Great Again; «Вернем Америке былое величие») вас могли побить в автобусе или на улице (Время и деньги (Казань). 05.11.2020).

Уэст по-прежнему верен Трампу, концепции MAGA (Make America Great Again) и красной бейсболке, символизирующей приверженность этой концепции (Деловой еженедельник «Профиль». 23.03.2020).

Шапки MAGA с надписью белыми буквами.

Деривационная адаптация

В политическом дискурсе средствам массовой информации отводится роль в фиксации и тиражировании новых акронимов/аббревиатур. Вследствие этого активизируется деривационный механизм и словообразовательный потенциал этих единиц. Современный политический дискурс порождает не только отдельные дериваты, но и целые парадигмы дериватов [Коновалова 2025], отражающих разные аспекты политического концепта.

В настоящее время еще немного производных слов, образованных аффиксальными способами от мотивирующей основы MAGA. В нашей выборке отмечено только

два деривата, образованных префиксальным способом:

Анти-MAGA — это движение, выступающее против суверенитета и капитализма в пользу авторитарного глобального правительства.

Продуктивность словообразовательного типа: существительное (в нашем случае акроним) + префикс *анти-* = существительное со значением «нечто противоположное или противодействующее тому, что названо мотивирующим существительным» отмечается именно в общественно-политической сфере. Возможно также рассматривать это слово как прямое заимствование, ср.: *The Dems' fanatic anti-MAGA sentiment is rendering polling pretty useless*. American Thinker (2022).

Или оппозиционная **нео-MAGA** со временем затухнет.

Такая модель: аббревиатура + префикс-соид *нео-* = существительное со значением «нечто новое по отношению к тому, что названо мотивирующим словом» — нетипична для русского словообразования. *Нео-* входит в группу «связанных компонентов интернационального характера» [РГ-80, т. I: 244], используемых для образования производных от однословных существительных с неусеченной основой (*неореализм, неонацизм*). По-видимому, в данном случае можно говорить либо о явлении аналогического характера при обновлении словообразовательных ресурсов, либо так же, как в предыдущем случае, о прямом лексическом заимствовании (*нео-MAGA*).

Самым продуктивным является способ образования сложных слов — композитов, модель с заимствованным англоязычным компонентом-акронимом. Новообразование *MAGA*, производное от предикативной конструкции, может быть представлено в виде фрейма как «структурированный фрагмент знания мира на каком-то его участке, сложившийся в сознании вокруг какой-то сущности как обобщенное суммарное представление о сфере ее бытования» [Никитин 2004: 62]. И словообразовательное гнездо в таком случае предстает как своеобразный деривационный текст, включающий все необходимые для его развертывания в дискурсе позиции:

1. Субъекты: (здесь и отдельные персоны, и целые группы людей из этой базы.

- *MAGA-республиканцы*
- *MAGA-активиста*
- *переворот во взглядах MAGA-президента*
- *MAGA-фракции*
- *Владимир Владимирович говорил о MAGA-американцах* (Комсомольская правда (msk.

кр.ru). 04.10.2025)

- *MAGA-фигура*
  - *MAGA-аудитория Карлсона тоже меняет свою позицию в вопросе Израиля* (Газета «Завтра». 01.10.2025)
  - *Тамошний обыватель, дескать, является обычным «MAGA-дегенератом»* (Газета «Завтра». 14.02.2024)
2. Деятельность MAGA.
- *MAGA-проверки на лояльность*
  - *MAGA-движения*
  - *Интересно, что в США есть и такое явление, как MAGA-коммунизм* (Газета «Завтра». 21.02.2024)
  - *MAGA-версия многополярного мира.*
  - *Но как его видит себе MAGA-стратегия?*
  - *Это и есть настоящая MAGA-геополитика, которая признаёт, пусть по-своему, многополярность* (Газета «Завтра». 16.12.2025).
  - *Попытки предложить свой сценарий регулирования подчинены приоритетным задачам MAGA-революции* (Россия в глобальной политике. 22.11.2025).
  - *Возможный MAGA-переворот в мировой политике означает не просто признание распада мирового порядка* (Россия в глобальной политике. 22.11.2025).

Высказывания типа *MAGA-революция, MAGA-переворот* подчеркивают оппозиционный характер движения. Употребления такого рода свидетельствуют, что структура фреймов новообразованных аббревиатур подвергается политико-культурологической трансформации, ср.: фрейм — «это модель культурно-обусловленного канонизированного знания» [Болдырев 2001: 36].

Синтаксическая структура высказываний с аббревиатурой *MAGA* подтверждает значимость этих же позиций, которые задают векторы формирования концепта в языковом сознании россиян.

В контекстах *MAGA* используется в разных синтаксических позициях:

– в синтаксической функции субъекта: *На самом деле MAGA его не хочет, не знает и не уважает* (МК. 02.07.2025); *Хочется, но MAGA не велит*; «*MAGA — это не обязательно полностью определённый набор идей*», — сказал Бартлетт. *MAGA — это то, где президент находится в данный момент. MAGA — это Трамп* (Газета «Завтра». 28.10.2025);

– в предикатной позиции как характеристизатор: *Он — MAGA до мозга костей* (Трамп об аргентинце Милее); *С одной стороны, он (Трамп) MAGA, а значит, изоляционист, политик, которого заботит в первую очередь благосостояние Америки* (Коммерсантъ. 29.12.2025);

– в позиции зависимого компонента в атрибутивных словосочетаниях: *фанатик MAGA; образцовой сторонницы MAGA; влиятельная медиаперсона MAGA; истеблишменте MAGA; электоральную базу MAGA; Но в целом сеть «пасторов MAGA» децентрализована и в этом плане абсолютно неуязвима* (Независимая газета. 21. 02.2024); *Трамп выбрал воина MAGA Вэнса, отметили эксперты* (Завтра. 16.07.2024); *Силы MAGA полны решимости повести эту страну в обратном направлении* (Ежедневные Новости Владивостока (novostivl.ru). 02.09.2022); *В январе 2023 года несостоявшийся кандидат от республиканцев на пост штата в Нью-Мексико, называвший себя «королем MAGA», был арестован* (Газета «Завтра». 09.03.2023); *демократия оказалась под угрозой из-за «экстремистов MAGA»* (Газета «Завтра». 29.10.2023); *Он активный сторонник MAGA; истеблишмент MAGA.*

Орфографическая адаптация

В русскоязычном массмедийном сегменте анализируемый акроним отмечается в двух вариантах написания: *MAGA* и *МАГА* как в самостоятельном словоупотреблении, так и в статусе префиксоида в структуре дериватов.

Примерное равенство сил неоконгов и трампистов в элитах, а также сторонников МАГА и всевозможных меньшинств на улицах Америки придает неустойчивость режиму Дональда Трампа и девальвирует многие его идеи, включая создание триумвирата США — Россия — Китай (Независимая газета. 18.06.2025).

Сторонники MAGA выражают разочарование действиями Дональда Трампа (Bfm.ru>news/578028).

MAGA-движение считает, что США были когда-то великой страной, но потеряли этот статус из-за иностранного влияния (Ria.ru. 22.11.2025).

Такого рода орфографический «разнобой» можно, по-видимому, рассматривать как приметку активного освоения русскоязычными СМИ нового, но весьма популярного в политическом дискурсе феномена. Кроме того, подобная стратегия адаптации заимствований в целом характерна для современной языковой ситуации.

MAGA-дериваты как «игровые эксперименты» российских СМИ

Адаптация новой аббревиатуры в языке-реципиенте проявляется в следующем шаге — создании производных с использованием техник языковой игры. При этом обыгрывание анализируемого акронима может иметь как формальный, так и семантический ха-

рактик. Приведем некоторые наиболее показательные примеры.

Семантические трансформации:

«G» в трамповском «MAGA» вполне можно воспринимать как сокращение от «Grotesk», а не «Great» (Независимая газета. 14.11.2025).

«MAGA (Make America Great Again) теперь должно означать „Маскам вернули былое величие“, — сказал в эфире ведущий канала Стив Дуси, перефразировав предвыборный лозунг Дональда Трампа (Дональду Трампу примеряют маску // Коммерсант. 01.07.2020).

В Гренландии нашли способ ударить по имиджу Трампа: на острове стремительно набирают популярность бейсболки с надписью «Make America Go Away» (Заставьте Америку уйти), представляющей собой переосмысление известного лозунга Дональда Трампа «Make America Great Again» (Avia. pro).

В примерах подобного рода на основе приема дезаббревиации в шутивно-ироническом ключе обыгрывается мотивационная база аббревиатуры.

Формальные трансформации:

- Трамп хочет сделать Гренландию «снова великой». MAGA превращается в MGGA. Дании пора трястись (Overclockers.ru)

- Существует аббревиатура MEGA (Make Europe Great Again) — сделаем Европу снова великой (RBC.ru 13.01.2026).

Оба типа игровых трансформаций исходной аббревиатуры демонстрируют максимальную связь с политическим дискурсом двух американских выборов Трампа и современных геополитических реалий. Оказанные продукты словотворчества возможно декодировать только с учетом комплекса дискурсивных факторов. Как пишет Т. А. Гридина: «За внешней прозрачностью использованного приема всегда лежит не только значение конкретного знака, но и гораздо более широкий культурный контекст, имплицитные смыслы» [Гридина 2020: 60].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ функционирования единиц словообразовательного гнезда от аббревиатуры MAGA демонстрирует высокую экспрессивность и эмоциональность дериватов, для которых общественно-политический дискурс выступает как своеобразное «экспериментальное поле» адаптации в русском языке.

Однако проникновение в языковое сознание широких слоев общества заимствованных аббревиатур, адаптация их в чужой языковой системе — процесс небыстрый,

зависящий от значимости того ключевого события, с которым связана номинация. Можно предположить, что сами отаббревиатурные дериваты со временем уйдут в пассивный запас и станут историзмами, но для лингвистических исследований важным представляется анализ динамических процессов в языковой системе, «обкатывающей» в дискурсивных практиках свой деривационный потенциал.

Современный политический дискурс предоставляет возможность наблюдать, как происходит вовлечение иноязычного компонента в деривационные процессы с использованием русских словообразовательных механизмов.

ИСТОЧНИКИ

1. Викисловарь. — URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/> (дата обращения: 20.09. 2024).
2. Интегрум-Профи. — URL: <https://integrum.ru/> (дата обращения: 21.10.2024).
3. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. — 3-е изд., перераб. — Москва : Флинта : Наука, 2003. — 320 с.
4. РГ-80 = Русская грамматика. В 2 т. Т. I. — Москва : Наука, 1980. — 783 с.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Болдырев Н. Н. Концепт и значение слова / Н. Н. Болдырев // Методологические проблемы когнитивной лингвистики : сб. статей / под ред. И. А. Стернина. — Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2001. — С. 25–36. — EDN TZQJAP.
2. Гридина, Т. А. Ассоциативный потенциал префиксоида: квази-, псевдо-, леже- в современном медиадискурсе / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова // Политическая лингвистика. — 2025. — № 2 (110). — С. 32–39. — EDN ZVOMBH.
3. Гридина Т. А. Глава 1. Идиостилевые ракурсы языковой игры: гротескный мир Вагрича Бахчаняна / Т. А. Гридина // Лингвистика креатива — 5 / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2020. — С. 14–60. — EDN JBWRWP.
4. Кожевникова, Н. А. Аббревиатуры в русской литературе XX века / Н. А. Кожевникова // Русский язык сегодня. Вып. 2. Активные языковые процессы конца XX века. — Москва : Азбуковник, 2003. — С. 148–161. — EDN PJAVAU.
5. Коновалова, Н. И. Префиксоиды как средство выражения оценочности / Н. И. Коновалова // Verba. Северо-Западный лингвистический журнал. — 2025. — № 2 (16). — С. 46–57. — DOI 10.34680/VERBA-2025-2(16)-46-57. — EDN TCNNZY.
6. Коновалова, Н. И. Словообразовательный потенциал политического дискурса / Н. И. Коновалова, О. А. Михайлова, Ю. Н. Михайлова // Политическая лингвистика. — 2025. — № 1 (109). — С. 75–83. — EDN MMJWXD.
7. Косарева, О. Г. Аббревиатура как одно из средств экономики и экспрессии речи (на материале современной прессы) / О. Г. Косарева // Иностранные языки в школе. — 2004. — № 2.
8. Костомаров, В. Г. Русский язык на газетной полосе. Некоторые особенности языка современной газетной публицистики / В. Г. Костомаров. — Москва : Изд-во МГУ, 1971. — 266 с.
9. Кубрякова, Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова / Е. С. Кубрякова. — Москва : Наука, 1981. — 200 с.
10. Кульпина, В. Г. Новые тенденции в презентации и переводе аббревиатур как манифестация изменяющейся лингвопроизводительной реальности / В. Г. Кульпина, В. А. Татарина // Вестник Московского университета. — 2021. — Сер. 22, Теория перевода. — № 3. — С. 108–134. — EDN XQOEEQ.
11. Михайлова, О. А. Неодериваты с формантом -инг в языке современных российских медиа / О. А. Михайлова, Ю. Н. Михайлова // Русская речь. — 2025. — № 6. — С. 67–80. —

DOI 10.31857/S0131611725060052. — EDN HZEAHC.

12. Михайлова, Ю. Н. О чем говорят номинации-геймеронимы? / Ю. Н. Михайлова // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. — 2022. — № 20. — С. 214–224. — EDN LCPOOF.

13. Никитин, М. В. Развернутые тезисы о концептах / М. В. Никитин // Вопросы когнитивной лингвистики : сб. статей. — 2004. — № 1. — С. 53–64. — EDN OPVZVD.

14. Поливанов, Е. Д. Статьи по общему языкознанию / Е. Д. Поливанов. — Москва : Наука, 1968. — 376 с.

15. Селищев, А. М. Язык революционной эпохи: Из наблюдений над русским языком последних лет (1917–1926) / А. М. Селищев. — Изд. 5-е. М. : URSS, 2017. — 250 с.

16. Шмелева, Т. В. Ключевые слова текущего момента / Т. В. Шмелева // *Colloquium*. — 1993. — № 1. — С. 33–41.

17. Шмелева, Т. В. *Кризис* как ключевое слово текущего момента / Т. В. Шмелева // Политическая лингвистика. — 2009. — Вып. 2 (28). — С. 63–67. — EDN KUFVPX.

18. Ярмашевич, М. А. Структура и семантика аббревиатур // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. — Саратов, 2013. — № 3. — Т. 19. — С. 3–5. — EDN VJDXAN.

19. Crystal, D. *Language and the Internet* / David Crystal. — Cambridge Univ. Pr., 2002. — 282 p. — ISBN 3125390389, 9783125390386.

MATERIALS

1. Wikislovar' = Wiktionary. Available at Sept. 20, 2024 from <https://ru.wiktionary.org/wiki/>.

2. Integrum-Profi. Available at Oct. 21, 2024 from <https://integrum.ru/>.

3. Nelyubin, L. L. (2003). *Tolkovyy perevodovedcheskiy slovar' = Explanatory translation dictionary*. 3rd ed., revised. Moscow: Flinta, Nauka, 320 p.

4. RG-80 (1980) = *Russkaya grammatika = Russian Grammar*. Vol. 1. Moscow: Nauka, 783 p.

REFERENCES

1. Boldyrev, N. N. (2001). Kontsept i znacheniyе slova = Concept and meaning of the word. *Methodological problems of cognitive linguistics: collection of articles* (ed. I. A. Stermin), 25–36. Voronezh: Voronezh St. Univ. EDN TZQJAP.

2. Gridina, T. A., Konvalova, N. I. (2025). Assotsiativnyy potentsial prefiksoida: kvazi-, psevd-, lzhe- v sovremennom media-diskurse = The association potential of the prefixoids kvazi-, psevd-, lzhe- in modern media discourse. *Political Linguistics*, 2(110), 32-39. EDN ZVOMBH.

3. Gridina, T. A. (2020). Glava 1. Idiostilevyye rakursy yazykovoy igry: grotesknny mir Vagricha Bakhchanyana = Chapter 1. Idiostylistic Perspectives of Language Play: The Grotesque World of Vagrich Bakhchanyan. *Linguistics of Creativity* – 5, 14–60. Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ. EDN JBWRWP.

4. Kozhevnikova, N. A. (2003). Abbreviatury v russkoy literature XX veka = Abbreviations in Russian Literature of the Twentieth Century. *Russian Language Today. Issue 2. Active Language Processes of the Late 20th Century*, 148–161. Moscow: Azbukovnik. EDN PJAVAU.

5. Konvalova, N. I. (2025). Prefiksoidy kak sredstvo vyrazhe-

niya otsenochnosti = Prefixoids as a Means of Expressing Evaluation. *Verba. North-West Linguistic Journal*, 2(16), 46-57. DOI 10.34680/VERBA-2025-2(16)-46-57. EDN TCNNZY.

6. Konvalova, N. I., Mikhaylova, O. A., Mikhaylova, Yu. N. (2025). Slovoobrazovatel'nyy potentsial politicheskogo diskursa = The word-forming potential of political discourse. *Political Linguistics*, 1(109), 75-83. EDN MMJWXD.

7. Kosareva, O. G. (2004). Abbreviatura kak odno iz sredstv ekonomii i ekspressii rechi (na materiale sovremennoy pressy) = Abbreviation as one of the means of economy and expression of speech (based on the modern press). *Foreign languages at school*, 2.

8. Kostomarov, V. G. (1971). Russkiy yazyk na gazetnoy polose. Nekotoryye osobennosti yazyka sovremennoy gazetnoy publitsistiki = Russian language on the newspaper page. Some features of the language of modern newspaper journalism. Moscow: Izd-vo MGU, 266 p.

9. Kubryakova, Ye. S. (1981). Tipy yazykovykh znacheniy. Semantika proizvodnogo slova = Types of linguistic meanings. Semantics of a derivative word. Moscow: Nauka, 200 p.

10. Kul'pina, V. G., Tatarinova, V. A. (2021). Novyye tendentsii v prezentatsii i perevode abbreviatur kak manifestatsiya izmenyayushcheyся lingvomyslitel'noy real'nosti = New trends in the presentation and translation of abbreviations as a manifestation of the changing linguistic-mental reality. *Bulletin of Moscow University. Ser. 22, Translation Theory*, 3, 108–134. EDN XQOEEQ.

11. Mikhaylova, O. A., Mikhaylova, Yu. N. (2025). Neoderivaty s formantom -ing v yazyke sovremennykh rossiyskikh media = Neo-derivatives with the formant -ing in the language of modern Russian media. *Russian Speech*, 6, 67–80. DOI 10.31857/S0131611725060052. EDN HZEAHC.

12. Mikhaylova, Yu. N. (2022). O chem govoryat nominatsii-geymeronimy? = What do gameronym nominations indicate? *Psycholinguistic aspects of the study of speech activity*, 20, 214–224. EDN LCPOOF.

13. Nikitin, M. V. (2004). Razvernutyye tezisy o kontseptakh = Detailed Theses on Concepts. *Issues of Cognitive Linguistics: Collection of Articles*, 1, 53–64. EDN OPVZVD.

14. Polivanov, Ye. D. (1968). Stat'i po obshchemu yazykoznaniiyu = Articles on General Linguistics. Moscow: Nauka, 376 p.

15. Selishchev, A. M. (2017). Yazyk revolyutsionnoy epokhi: Iz nablyudeniy nad russkim yazykom poslednikh let (1917–1926) = Language of the Revolutionary Era: From Observations on the Russian Language of Recent Years (1917-1926). 5th ed. Moscow: URSS, 250 p.

16. Shmeleva, T. V. (1993). Klyuchevyye slova tekushchego momenta = Key Words of the Current Moment. *Colloquium*, 1, 33–41.

17. Shmeleva, T. V. (2009). Krizis kak klyuchevoye slovo tekushchego momenta = Crisis as a Key Word of the Current Moment. *Political Linguistics*, 2(28), 63–67. EDN KUFVPX.

18. Yarmashevich, M. A. (2013). Struktura i semantika abbreviatur = Structure and Semantics of Abbreviations. *Bulletin of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism*, 3(Vol. 13), 3–5. EDN VJDXAN.

19. Crystal, D. (2002). *Language and the Internet*. Cambridge Univ. Pr., 282 p. ISBN 3125390389, 9783125390386.